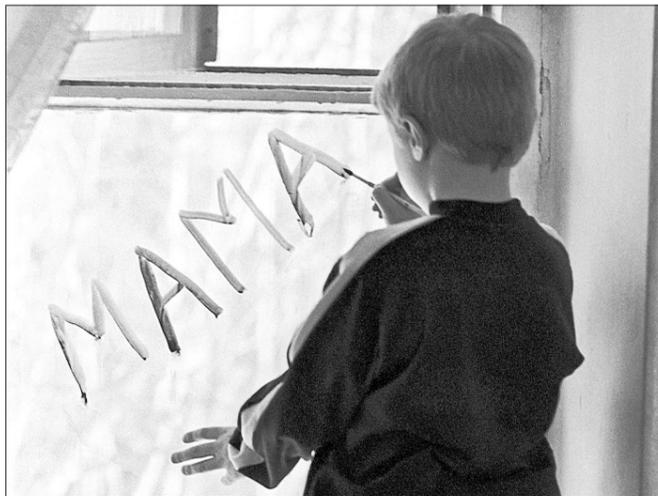

Где воспитывать ребенка-сироту? Всегда ли устройство в приемную семью для него благо? Стоит ли закрывать детские дома?

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

В детских домах вся жизнь подчинена режиму. Ребенок не может подстроить свой день под свое самочувствие, настроение. У него невеселые мысли? Все равно следует пойти на общее развлекательное мероприятие. Он не может прилечь днем, потому что в спальню чаще всего не пускают. Он не может «пожевать» что-то между приемами пищи, как это делают дети дома, потому что во многих учреждениях еду из столовой выносить нельзя. Отсюда «психологический голод» — дети даже из самых благополучных детских домов со сбалансированным пятиразовым питанием, попадая в семью, начинают беспрерывно есть.

Кто отопгреет сироту?

Ничейные дети

Во все времена участь сирот в России была нелегкой. Но, что самое удивительное, даже при относительном благополучии, которое воцарилось в СССР в 60–80-х годах прошлого века, детей, оставшихся без попечения родителей, было более полумиллиона. В стране в те годы действовало без малого шестьсот детских домов, не считая школ-интернатов и домов ребенка. И жизнь их воспитанников далеко не всегда была идеальной.

В 1982 году мы с мужем и маленьким сыном переехали в городок, от которого до Ярославля рукой подать. Однако, несмотря на близость к областному центру, нравы здесь были весьма своеобразными.

Я пошла работать учителем в местную школу-интернат. Преподавала историю и литературу, хотя до этого мой педагогический опыт ограничивался лишь несколькими месяцами преподавания в техникуме.

Первым делом директор ознакомила меня с личными делами воспитанников. Однако ни мой жизненный опыт, ни уровень профессиональной подготовки не могли подсказать мне, что найти общий язык с этими ребятами будет непросто.

При живых родителях

Судьбы у них были схожи — большинство стали сиротами при живых родителях, которых лишили родительских прав. Многих из-за пагубного пристрастия к алкоголю. Были и те, кто отбывал наказание. Впрочем, и «отказников», которых беспутные мамы остави-

ли прямо в роддоме, в интернате тоже было немало.

Но судьба одного мальчика была абсолютно не похожа на судьбы остальных. Его родители находились в московской психиатрической больнице. Оба. Их признали больными на том основании, что, будучи поляками по национальности, они запросили убежище в Польше. К тому времени о карательной психиатрии я знала немало, поэтому быстро поняла, почему мальчик стал сиротой. Потом он мне рассказал, что когда его привезли в интернат, у него с собой были любимый медведь, с которым он спал, и большая книга сказок. И медведя, и сказки детвора вскоре превратила в ошметки и с огромным удовольствием сожгла на пустыре, что был в ста метрах от школы-интерната. Малыш быстро понял, что ни слезы, ни жалобы его не спасут. К суровым нравам детского дома надо было привыкать, иначе выжить было просто невозможно.

Скоро сама поймешь

У нас в интернате работали не только педагоги, но и воспитатели. С одним из них я чуть не подралась прямо на глазах у воспитанников. Помню, дело было ранней осенью. В столовую привезли капусту, и мальчишки, помогавшие ее выгружать, незаметно умыкнули пару кочанов, чтобы потом съесть «на воле». Кто-то из девчонок это заметил и рассказал старшему воспитателю. Тот на расправу оказался крут — виновные тут же получили тычки и увесистые затрещины. Я случайно стала свидетелем «воспитатель-

ного процесса». Даже не описать, какая ярость проснулась во мне, когда я увидела плачущих детей. Занесенную над головой очередной жертвы руку я не просто поймала, я с криком на ней повисла. Картина была еще та! На удивление, реакция мужчины оказалась спокойной. Стряхнув меня с руки, он холодно произнес: «Ну-ну, подожди, скоро сама поймешь, с кем ты имеешь дело!»

...Первую контрольную по русскому языку я проводила в 8-м классе в конце сентября. Урок еще не успел начаться, как Степа, 16-летний подросток, узнав о предстоящей работе, сквозь зубы процедил: «У меня нет ручки, писать нечем». Помочь ему вызвался мальчишка с 1-й парты, он встал и протянул подошедшему парню запасную ручку. Тот вдруг, резко бросив корпус вперед, ударил пацана прямо в солнечное сплетение. Пострадавший мгновенно перестал дышать и потерял сознание. В классе воцарилась гробовая тишина. А Степа спокойно взял ручку, сел на свое место и произнес: «Я готов, диктуйте!».

Навыками оказания первой медицинской помощи, слава Богу, я владела. Действовала автоматически. Через несколько минут потерявший сознание мальчик пришел в себя, и мы продолжили урок. Вот тогда я впервые вспомнила слова, сказанные мне старшим воспитателем.

Такой диагноз

Несколько дней спустя девчонки из класса рассказали мне историю Степкиной жизни. Отец его был цыганом, а мать — гулящая деревенская деваха, к тому же больная сифилисом. Сыном она заниматься не хотела, поэтому нередко подбрасывала его престарелой матери, но к тому времени как выяснилось, что она ждет второго ребенка, бабушка умерла. Новорожденная девочка оказалась на удивление красивой и крепкой. Когда ей исполнилось полтора года, мамашу посадили за воровство, а детей отправили в детский дом.

В интернат они попали уже отсюда.

Сказать, что Степа сестру любил, — погрешить против истины, казалось, он ее даже не замечал. А вот она, напротив, старалась привлечь его внимание. В 13 лет Ириша, так звали девочку, превратилась в настоящую красавицу. Интернатские мальчишки поголовно были в нее влюблены.

Зимой я заметила, что Ира как-то странно приволакивает левую ногу. Сказала об этом нашему доктору. Тот дал направление на анализы, отправил на консультацию к коллегам. Диагноз убил всех — оказалось, что с наступлением подросткового возраста у девочки обострилось заболевание, когда-то переданное ей матерью, — сифилис. Болезнь долго дремала, но в конце концов вырвалась наружу, разрушив все важные жизненные системы организма.

Степка, узнав об этом, даже глазом не моргнул, но стал еще агрессивнее и злее. Он в буквальном смысле крушил все на своем пути. Воспитатели ничего не могли с ним сделать. В конце концов решено было оформить его в закрытую школу для трудных подростков. Каким образом парень об этом узнал, непонятно. Однако через два дня он исчез. Кто-то говорил, что он прибил к цыганам, другие вспоминали, что Степка всегда мечтал жить в Москве, вот, мол, и уехал в столицу.

Они с другой планеты

...Конечно, я не только рассказывала детям о русских писателях, мы говорили на разные темы, и чем больше мы общались, тем становилось яснее — они не такие, как мои друзья, как мой маленький сын, как я сама. Порой мне казалось, что эти мальчишки и девочки прилетели с другой планеты. Мы говорили на одном языке, но это ровным счетом ничего не значило.

Я прекрасно понимала, они вряд ли смогут жить счастливо в нашем мире, о котором почти ничего не знали. Удивительно, но девочки понятия не име-

ли, в каком магазине продается одежда и сколько она стоит, они могли бросить грязные колготки под кровать и ходить в сапогах на босу ногу до тех пор, пока эти самые колготки не постирают в прачечной. Никто из них не умел готовить. И мальчишки трудолюбием не отличались. Никому и в голову не приходило привлечь их к ремонту парт, покраске скамеек или уборке овощей. Более того, сами дети были уверены, что о них и дальше будут заботиться точно так же, как сейчас. Все это было неправильно. Но как правильно воспитывать этих детей, как сделать их счастливыми, я не знала. Многие годы я пыталась найти ответ на этот вопрос. И каждый раз, когда мне казалось, что он найден, выяснялось — это не тот путь, по которому нужно идти.

Вырастить человека

В середине нулевых в России стали закрывать детские дома, передавая детей в приемные и патронатные семьи. К 2015 году число детских домов в стране сократилось более чем на сотню. Так, в Ярославской области на 1 июня 2013 года было 4209 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 1906 детей воспитывались в семьях опекунов, а 1277 — в приемных семьях. Однако более тысячи человек находились в детских домах. Спустя три года, в 2016-м, детей-сирот и тех, кто остался без попечения родителей, в регионе насчитывалось 3643. Однако нельзя сказать, что число приемных семей за это время выросло значительно.

— Конечно, мы стараемся сделать все, чтобы все эти дети нашли свою семью, — говорит начальник отдела государственной поддержки и защиты детства департамента образования области Светлана Баюмова. — Больше тысячи человек за последние годы были усыновлены, кто-то попал в приемную семью. Но повезло не всем. Есть подростки, которые в поле нашего зрения попали недавно, и устроить их в семью по понятным причинам очень сложно. Они попадают в детские дома.

Считается, что подобные учреждения неэффективны, поскольку в них отсутствует индивидуальный подход к ребенку. Вся его жизнь жестко регламентирована, а потому человек вырастает абсолютно несамостоятельным. Именно поэтому многие развитые страны практически отказались от подобной формы воспитания детей. В России тоже попытались пойти по этому пути, но быстро выяснилось, что не все приемные семьи могут заменить сиротам родные. Почему? Мы продолжим искать ответ на этот вопрос в наших следующих материалах.

Людмила ДИСКОВА
Фото с сайта Gai-child.ru

ФАКТ

Однажды психологи провели эксперимент и предложили детям из детских домов нарисовать свое будущее. Почти все нарисовали большой дом, в котором они будут жить, множество слуг, которые за ними ухаживают. При этом сами дети ничего не делают, а только путешествуют. Психологи сначала удивились, а потом поняли, что дети в детских домах так и живут: в большом доме, за ними ухаживает много людей, сами же они не заботятся о других, не знают, откуда берутся средства к существованию и так далее.